

□Статус: Обновлено до 82 главы: Спецвыпуск о безумном извращенце□

Аннотация:

Будучи Перерожденцем, Хэ И больше всего на свете мечтал избавиться от Системы. Но на пути к этой цели ему постоянно приходится сталкиваться с главными героями. Обидели меня? Раздавлю! Угнетали меня? Раздавлю! Оскорбили меня? Раздавлю! Эй, а почему этот человек кажется таким знакомым? Нет, ты ошибся, мы не знакомы, мы никогда не встречались! #Почему все хотят меня соблазнить# #Система постоянно подсовывает мне идиотские личности# #Почему меня всегда находят#... Хэ И: Спасибо, Система, теперь я успешно стал гибким, как лапша быстрого приготовления ^ _ ^

В тексте присутствуют: черный юмор, раздвоение личности, нежность, властность, безумие и многое другое! Этот актив умеет даже превращаться!! Пассив — ежедневные обновления гарантированы, выходят каждый вечер в семь часов. История является чистым вымыслом, не стоит верить никаким профессиональным знаниям, упомянутым в тексте, их достоверность под сомнением! Кликайте на картинку выше, чтобы перейти к моим черновикам, надеюсь на вашу поддержку. Кликайте на вторую картинку, чтобы попасть в авторский раздел, если вам не трудно, добавьте в избранное, премного благодарен.

1 | Мир бессмертных

□Динь! Передача данных завершена, вся информация сформирована, желаю удачи.□

□Динь! Ошибка программы, Система на восстановлении.□

Когда Хэ И снова открыл глаза, он обнаружил, что лежит на каменном выступе. Вокруг царила тьма, лишь сверху пробивался слабый лучик света, а руки были прикованы цепями к стене.

Хэ И закрыл глаза, а затем пошевелил запястьями, отчего цепи зазвенели. Он поднял голову и принялся медленно усваивать информацию, загруженную в его мозг.

Это был мир совершенствования, и в этот раз он успешно переродился в жалкого пушечного мяса.

Разумеется, его тоже зовут Хэ И. Раньше он был учеником внутреннего круга на главном пике секты Тяньцун. Из-за того, что случайно узнал о тайной связи своего старшего брата с первым учеником пика Цзилэ, те вдвоем объединились, чтобы подставить его. Сначала они совершили нападение на главного героя в Тайном царстве, свалив вину на Хэ И, а вернувшись в секту, оклеветали его, обвинив в сговоре с демоническими практиками. В тот момент главный герой тоже выступил вперед и подтвердил, что в Тайном царстве на него напал именно Хэ И.

После двух обвинений Хэ И оказался в Небесной тюрьме. Ему даже не дали оправдаться — он просто ждал окончательного допроса.

Согласно оригинальному сюжету, после допроса Хэ И должны были перебить меридианы, лишить базы культивации и выгнать из секты Тяньцзун, а вскоре после этого он должен был погибнуть от рук того самого первого ученика пика Цзилэ. Типичная судьба трагического пушечного мяса, настолько же невинного, насколько и несчастного.

Осознав, в какого жалкого персонажа он превратился, Хэ И невольно дернул уголком рта. С каждым разом всё хуже и хуже: нет предела совершенству в плане невезения.

Изначально Хэ И был Перерожденцем. Он даже не помнил, когда стал им, но в каждом из предыдущих миров ему приходилось следовать сценарию Системы, жить как марионетка. Однако, вероятно, из-за долгого стажа — как говорится, невестка наконец стала свекровью, — он в конце концов получил статус VIP-пользователя. И хотя полностью избавиться от Системы он не мог, он научился максимально избегать её контроля.

В таких условиях Хэ И мог полностью менять судьбы всех персонажей, в которых вселялся. Единственным минусом было то, что каждый из них оказывался в отчаянном положении, раздавленный главными героями или второстепенными персонажами. Поэтому сейчас главной радостью Хэ И стала борьба с главными героями: после борьбы с мужчиной-протагонистом он переключался на женщину, затем на второстепенных персонажей. Единственное, что огорчало — до сих пор каждый из них умирал от его руки.

Впрочем, его нельзя было винить. Раньше, в каждом мире, Хэ И под дудку Системы беспомощно наблюдал, как главные герои процветают, в то время как он сам всегда оказывался в самом плачевном положении. Со временем у него выработалась дурная привычка: при виде главного героя ему хотелось его прикончить.

Конечно, это было лишь развлечение от скуки. Ведь хотя Хэ И и выбил себе максимум привилегий, он всё еще не был по-настоящему свободен. Он искал способы окончательно порвать с Системой. Система была похожа на прецизионный механизм, но каждый мир был для неё не деталью, а бесполезным украшением. Даже если бы Хэ И уничтожил этот мир, Система максимум списала бы его в утиль, не понеся никакого ущерба.

Однако у неё были уязвимые места, хотя Хэ И еще не мог сказать наверняка. И этот мир вполне мог послужить ему испытательным полигоном.

Подумав об этом, Хэ И закрыл глаза и стал ждать допроса. В любом случае, сначала нужно было выкарабкаться.

Неизвестно, сколько прошло времени, и когда Хэ И уже готов был принудительно покинуть этот мир от скуки, в тюрьму вошла группа людей.

С помощью какого-то механизма в стене внезапно открылась дверь. Вошли ученики в черных одеждах, и тот, что шел впереди, взглянув на Хэ И, громко произнес: Преступник Хэ И, старейшины вызывают тебя на допрос.

Хэ И лениво открыл глаза и бросил на мужчину взгляд. Тот почувствовал, что взгляд Хэ И был необъяснимо... притягательным. Присмотревшись, он заметил, что Хэ И был довольно красив. Возможно, из-за постоянной слабости его кожа была бледнее, чем у других. Раньше он выглядел щедедушным, но сегодня его одежды сидели на нем как-то иначе, а в облике проскальзывала странная злая искра.

Мужчина нахмурился, подумав, что Хэ И точно связан с демоническими практиками, иначе откуда в нем эта дьявольская аура?

Хэ И, разумеется, понятия не имел, о чем тот думает — узнай он, его лицо наверняка бы дернулось.

Хэ И просто встал, поправил одежду, протянул руки, чтобы с него сняли кандалы, и покорно последовал за отрядом в главный зал.

Войдя в зал, Хэ И сразу же начал искать глазами главного героя — это стало профессиональной привычкой. Увидев того, источающего праведность, он чуть не бросился вперед, чтобы придушить его.

Хэ И нельзя было винить: убийство главных героев вошло в привычку, и теперь, стоило ему увидеть одного из них, как у него чесались руки.

Ли Цзиньфэн, то есть главный герой, заметив, что Хэ И смотрит на него, тоже ответил взглядом. Стоило им встретиться глазами, как Хэ И не удержался и расплылся в странной улыбке. Ли Цзиньфэн внезапно почувствовал холод, но, к счастью, в этот момент заговорил старейшина, сидевший наверху.

Хэ И! Старик спрашивает тебя: признаешь ли ты, что совершил нападение на Ли Цзиньфэна в Тайном царстве, а позже сговорился с демоническими практиками, пытаясь убить учеников секты?!

Хэ И перевел взгляд на трех старцев, сидевших в зале. У всех троих были седые волосы и детские лица, они выглядели одухотворенно, но Хэ И это раздражало. Он терпеть не мог таких людей, вечно строящих из себя святош.

По этому поводу, — Хэ И заговорил, глядя на троицу, — я всё отрицаю.

Ты еще смеешь спорить? Ли Цзиньфэн, расскажи во всех подробностях, как на тебя напали в Тайном царстве, — один из старцев, указав на Ли Цзиньфэна, прикрикнул на него.

Ли Цзиньфэн вышел вперед, поклонился трем старейшинам и заговорил низким, приятным голосом: В тот день в Тайном царстве мне повезло найти лекарственное растение. По пути я встретил старшего брата Хэ И и перекинулся с ним парой слов. Кто же знал, что вскоре после

того, как я ушел, на меня нападет человек и отберет растение. Этот человек хотел лишиться меня жизни, но, к счастью, мимо проходил старший брат Су, и злодей был вынужден отступить. Однако я успел сорвать с него нефритовую подвеску, и эта подвеска принадлежит старшему брату Хэ И.

Голос Ли Цзиньфэна был достаточно громким, чтобы каждый в зале всё услышал.

Как только он закончил, трое старейшин снова спросили: Хэ И, что ты скажешь в свое оправдание?

Хэ И с усмешкой посмотрел на Ли Цзиньфэна и, вскинув подбородок, ответил: Если хочешь обвинить, всегда найдется повод.

Значит, в тот день на меня напал не старший брат? Но как тогда ты объяснишь наличие подвески? — Ли Цзиньфэн обратился к Хэ И. Почему-то он чувствовал, что сегодня Хэ И ведет себя странно, особенно когда смотрел на него — это заставляло его терять концентрацию.

Хэ И тоже посмотрел на Ли Цзиньфэна и с легкой улыбкой произнес: Младший брат, разве ты не знаешь, что я никогда не ношу нефритовые подвески? Любой, кто проникнет в мое поместье, может легко стащить мою вещь. Не знаю, почему ты решил меня так оклеветать, но боюсь, одной подвески недостаточно, чтобы выносить вердикт.

Но еще до входа в Тайное царство я слышал, что старший брат хотел заполучить это растение. Вполне возможно, что ты поддался жажде убийства. — На самом деле Ли Цзиньфэн поначалу сомневался, но так как они с Хэ И никогда не были близки, а слухи о его связи с демоническими практиками подтвердились, он решил, что это дело рук Хэ И.

А ты знаешь, зачем мне понадобилось это растение, а? — Хэ И растянул гласные, его голос прозвучал не как оправдание, а с какой-то хитринкой и своеволием.

Ли Цзиньфэн, снова на мгновение потеряв бдительность от его голоса, сложил руки: Прошу, старший брат, говори.

Это лекарство — Гриб Солнца и Луны. Его свойство — очищать Истинную Ци от примесей. Я слышал, что наш наставник уже сто лет не может прорваться на новый уровень и из-за этого пребывает в унынии. Мы, ученики, должны заботиться о наставнике, поэтому я искал этот гриб, чтобы преподнести его ему. Даже если я, Хэ И, очень хотел его заполучить, неужели бы я стал убивать ради сыновнего долга? Даже если бы я получил гриб таким путем, я бы не смог преподнести его наставнику. — Сказав это, Хэ И холодно обвел всех взглядом и, заметив, как изменилось лицо одного из братьев, не удержался от насмешки.

И к тому же, это всего лишь подвеска. Если я украду подвеску у старшего брата Лу и подброшу её в комнату другого брата, разве это докажет, что у старшего брата Лу есть с ним тайные дела? Верно, старший брат Лу? — Хэ И посмотрел на стоявшего рядом Лу Жэня, который как

раз был тем самым человеком, что оклеветал его и имел связь с первым учеником пика Цзилэ.

После этих слов лицо Лу Жэня слегка окаменело. Он замялся и ответил: Младший брат шутит. В конце концов, подвеска действительно ничего не доказывает. Интересно, есть ли у младшего брата Ли еще какие-нибудь доказательства?

Ли Цзиньфэн нахмурился, пытаясь вспомнить детали того дня, но никаких других доказательств не нашел. Вдруг его брови расправились, и он выпалил: Я помню, что человек, с которым я сражался, был силен, но он, казалось, берег левую руку. Должно быть, она была ранена.

Услышав это, Хэ И чуть не дернул глазом. Это, черт возьми, тоже считается уликой?!

Трое старейшин, по-видимому, подумали так же, поэтому, немного поразмыслив, сказали: Оставим это пока. Хэ И, ходят слухи, что ты связан с демоническими практиками. Что ты скажешь на это?

Хэ И приподнял бровь и с издевкой ответил: Полнейший абсурд.

Вот как? Позовите свидетеля, пусть войдет Цинь Фэн. — Похоже, старейшины не собирались слепо верить словам Хэ И.

Через мгновение в зал вошел человек на инвалидной коляске. Он был тяжело ранен, и даже издавек Хэ И почувствовал запах крови и лекарств. Эти запахи вызвали у него неприятные воспоминания, и он невольно поморщился.

Едва войдя, Цинь Фэн указал на Хэ И и закричал: Старейшины, восстановите справедливость! Хэ И сговорился с демоническими практиками, ранил меня и пытался убить других учеников! Умоляю, защитите меня!

От этого крика у Хэ И мурашки побежали по коже.

Трое старейшин остались невозмутимы — неудивительно, раз они занимают такие посты. Один из них сказал Цинь Фэну: Не волнуйся, расскажи всё как было. Если это правда, мы восстановим справедливость.

Да, спасибо, старейшины, спасибо! — Цинь Фэн закивал, а затем, впившись взглядом в Хэ И, продолжил: В тот день я возвращался с горы и, проходя мимо Серебряного леса, почувствовал ауру демонического практика. Это место принадлежит секте Тяньцун, с чего бы демонам там появляться? Я затаил дыхание и решил проверить. И что же я увидел? Хэ И был в интимной близости с демоническим практиком! Это позор для нашей секты!

Я не выдержал и выскочил, чтобы схватить его и передать старейшинам, но оказался не ровня

тому демону. Тогда Хэ И приказал вырезать всех свидетелей и попытался убить меня. К счастью, мимо проходил старший брат Ли Юань, который подал сигнал, заставив демона отступить, а Хэ И сбежал. А теперь он ведет себя так, будто ничего не было! Прошу старейшин очистить секту от предателя!

Как только он закончил, в зале раздался смех. Все обернулись и увидели, что Хэ И, схватившись за живот, не может сдержать хохот.

Хэ И, над чем ты смеешься?! Ты хочешь сказать, что не пытался меня убить?! — Лицо Цинь Фэна побагровело.

Хэ И перестал смеяться, потер ноющий живот и сказал: Я смеюсь над твоей глупостью. Как по-твоему, при моем уровне силы, сколько бы ты продержался против меня, а?

Это не было ложью: Хэ И находился на ранней ступени Формирования Ядра, а Цинь Фэн — лишь на поздней ступени Закладки Основания. Если бы Хэ И действительно хотел убить его, Цинь Фэн не выжил бы, тем более в присутствии демонического практика. Все присутствующие тоже пришли к этому выводу, особенно Ли Цзиньфэн.

Если раньше он считал Хэ И злодеем, то после этого выступления в его душе зародились сомнения. Цинь Фэн был незначительным учеником, но если бы он смог утянуть за собой ученика внутреннего круга, это было бы выгодно. К тому же, мест во внутреннем круге было немного, и если Хэ И освободит одно, тысячи внешних учеников будут готовы на всё, чтобы занять его.

Поэтому ситуация стала неоднозначной. Но если Хэ И невиновен, то кому нужно его подставлять? Ли Цзиньфэн не осознавал, что уже начал невольно вставать на сторону Хэ И.

Хэ И поправил рукава, его выражение лица стало еще более насмешливым: Что касается моих отношений с демоном — это чистая выдумка. Если этот демон тратит столько времени, чтобы просто покалечить тебя, значит, его уровень культивации низок. Я, конечно, не самый выдающийся мастер, но неужели я стал бы заглядываться на того, кто слабее меня? К тому же, я не люблю мужчин, но даже если бы любил, выбрал бы кого-то выдающегося. Размениваться на мелкого демона? Я не настолько опустился!

Его слова прозвучали твердо и убедительно, и Ли Цзиньфэн снова на мгновение потерял дар речи. Выдающегося человека? А кто считается выдающимся?

В зале воцарилась тишина. Все переглядывались, не зная, что сказать.

Цинь Фэн, подумав, покраснел, но все же выкрикнул: Но это был ты! Я видел твое лицо!

Младший брат Цинь, ты же практик, — холодно усмехнулся Хэ И. — Твой уровень низок,

неудивительно, что ты не распознал технику маскировки.

Ты! — Цинь Фэн не нашелся, что ответить, и, сердито глядя на Хэ И, мог лишь повторять: Прощу старейшин восстановить справедливость!

Хэ И холодно стоял в стороне. Он не спешил: сегодня дело не решится, но пока он всё отрицает, у него есть шансы.

Всё вышло именно так, как он и предполагал: трое старейшин посоветовались и решили отложить дело на несколько дней, приказав увести Хэ И обратно в Небесную тюрьму.

Хэ И тихо усмехнулся, уходя, он бросил взгляд на Ли Цзиньфэна. Тот почувствовал, что взгляд Хэ И был... каким-то притягательным. Почему он раньше не замечал, что у Хэ И такой взгляд?

Вернувшись в темницу, Хэ И снова погрузился в свои мысли. Он полностью усвоил воспоминания прежнего владельца тела и видел множество нестыковок. Но так как он был подозреваемым, действовать было трудно. Ему нужен был кто-то снаружи, кто мог бы помочь, и этим человеком, конечно же, должен был стать главный герой.

Несмотря на его вмешательство, закон главного героя был всемогущим. Если Ли Цзиньфэн возьмется за дело, это избавит его от множества проблем.

Поэтому, вернувшись в камеру, Хэ И стал ждать. Он не боялся, что герой не придет: многочисленные перерождения сделали его чувствительным к эмоциям других людей. Главный герой уже проявил к нему интерес, а значит, обязательно придет.

Так и вышло. На следующий день Ли Цзиньфэн пришел в тюрьму. Он стоял за дверью, а Хэ И сидел на каменной кровати, медитируя. Его меридианы были запечатаны, Истинная Ци не могла циркулировать, и он пытался пробить печать.

Хэ И почувствовал приход Ли Цзиньфэна, но не стал отвлекаться, продолжая концентрироваться на последнем меридиане.

Ли Цзиньфэн понимал, что делает Хэ И, поэтому не мешал, просто молча наблюдая.

Хэ И был красив. Ли Цзиньфэн помнил, что с тех пор, как он стал учеником внутреннего круга, они почти не общались, но, быстро поднявшись в силе, он иногда ловил на себе завистливые взгляды этого старшего брата. Он не ожидал, что у того окажется такой характер. Честно говоря, Ли Цзиньфэн считал, что именно таким он и должен быть.

Свободным, дерзким, делающим всё, что пожелает, заставляя всех смотреть только на него. Смертельное притяжение.

<http://bllate.org/book/21671/2235809>